

Н. Кузнецова

ЗАСАДА НА СИНЮЮ ПТИЦУ

ЧЕРНЫЙ КОТЕНОК

Черный котенок (Эксмо)

Наталия Кузнецова

Засада на синюю птицу

«ЭКСМО»

2013

Кузнецова Н. А.

Засада на синюю птицу / Н. А. Кузнецова — «Эксмо»,
2013 — (Черный котенок (Эксмо))

ISBN 978-5-457-44576-5

На этот раз приключения Ромки и его сестры Лешки начались с того, что они нашли раненую голубку. И не какую-нибудь, а очень породистую. Юные сыщики сразу решили выяснить прошлое птицы и отыскать ее бывшего хозяина. Но их планам помешало одно чрезвычайное обстоятельство. Незвестный злоумышленник попытался отравить верного пса ребят и похитить голубку! Разгневанный Ромка твердо решил отомстить преступнику и по всем правилам устроил на него хитрую засаду... Ранее повесть выходила под названием «Дело о синей птице».

ISBN 978-5-457-44576-5

© Кузнецова Н. А., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

Глава I	5
Глава II	11
Глава III	16
Глава IV	20
Глава V	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Наталия Кузнецова

Засада на синюю птицу

Глава I

Чужой буклет

Когда, возвращаясь с речки, Ромка с Артемом подошли к даче, из кухонного окна на них повеяло каким-то непонятным, прямо-таки отвратительным запахом. Переступив порог, Ромка сморщил гармошкой нос:

– Нина Сергеевна, чем это, гм... так странно пахнет?

Артем, оставив в гостиной пляжную сумку, вбежал на кухню и безо всяких церемоний спросил:

– Теть Нин, а с чего это у нас такая вонь?

Его родная тетка бросила в ведро половую тряпку и выпрямилась.

– Яйцо тухлое разбилось, – объяснила она. – В холодильнике сто лет лежало и долежалось. Ничего страшного, все окна открыты, запах мигом выветрится. Зовите девчонок, сейчас обедать будем.

Лешка с Катькой на пляж не ходили. Скрывшись за сараем от посторонних глаз, они занимались очень важным делом: Катька учила Лешку делать шпагат. Сама она отличалась невероятной гибкостью и, прямо как цирковая девушка-змея, с легкостью проделывала всякие акробатические трюки. Изогнуться, к примеру, в мостике, попрыгать лягушкой, пройти в колесе или встать на голову, а потом, перекувыркнувшись, вскочить на ноги, для Катьки было раз плюнуть.

«Чтобы стать такой, как я, надо тренироваться каждую свободную минутку, – учила она подружку. – Видишь, что вокруг никого нет, – не стой столбом, а делай наклоны». Впрочем, Лешку в пользу гимнастических упражнений убеждать не требовалось, она и сама понимала, как это важно для красоты и стройности фигуры.

Когда пришли ребята, занятия пришлось прекратить. Через несколько минут девчонки появились на кухне и тоже заинтересовались, откуда взялся такой жуткий запах.

Тогда Нина Сергеевна сходила в ванную комнату за освежителем воздуха, попрыскала вокруг, и с духом несчастного яйца было покончено. О нем забыли все, кроме Ромки.

– А вот если ими в кого-нибудь запулить, – мечтательно проговорил он за обедом.

– О чем ты? – поднял брови Артем.

– О тухлых яйцах.

– Так ими все и пуляют. Ты что, не слышал, как говорят: такого-то политика или певца закидали яйцами или помидорами? И по телику такие вещи часто показывают. Недавно одному деятелю в Германии весь светлый костюм заляпали, я сам видел.

– Все это я тоже и видел, и слышал, но только сейчас до меня дошло, как это... ну... впечатляюще, – подобрал нужное слово Ромка. – Запах-то из телика не почувешь!

А после обеда он заглянул к девчонкам в комнату и потребовал:

– Дайте лак для ногтей, какой не жалко.

– Зачем тебе? – оторвалась от зеркала Катька.

– Для дела.

Она порылась в огромной прозрачной косметичке, с которой не расставалась ни днем, ни ночью, нашла два пузырька с ярко-красным лаком, которым давно не пользовалась, и отдала Ромке. А потом не утерпела и побежала смотреть, что он будет с ним делать.

В комнате на втором этаже, где жили мальчишки, чувствовался запах ацетона. Перед Ромкой стояла тарелка белоснежных яиц, и он усердно водил кисточкой по одному из них.

– Ты зачем яйца красишь? – удивилась Катька. – Пасха уже была.

– На Пасху красят вареные яйца, а я – сырые. А делаю это для того, чтобы воздух не проникал внутрь скорлупки. Так надежнее. На жаре и без доступа воздуха они быстрее протухнут.

– А зачем тебе тухлые яйца?

– Пока и сам не знаю, – сознался тот. – Но такая полезная вещь просто не может не пригодиться.

– Ты прям как маленький, – взрослым тоном сказала Катька, но не сдержалась и захихикала. – Ой, а возьмешь меня с собой, когда будешь ими в кого-нибудь пулять? Обещай, что возьмешь!

– Подумаю, – ответил Ромка, а Катька притащила еще одну кисточку и присела рядом помогать другу портить яйца. При таком большом опыте у нее это получалось куда лучше, чем у друга, и вдвоем они быстро покрасили семь яиц. Хотели больше, но не хватило лака. Мальчик уложил яйца в пластиковую коробку из-под мороженого, поставил на подоконник, на самый солнцепек, и закрыл окно, чтобы в комнате стало еще жарче. Клетку с любимым Попкой, чтобы попугайчик не дышал ацетоном, он еще раньше вынес в соседнюю комнату. Потом Ромка нашел черную бумагу, аккуратно обернул ею коробку, задернул занавеску и спросил у Катьки:

– А что вы с Лешкой собираетесь делать?

– Прямо сейчас? На пляж пойдем, а что?

– А то. Лучше поехать на Чистое озеро. Темка не против.

Катька задрала лицо вверх и, покрутив носиком, взглянула на Ромку сверху вниз:

– Зачем это? Мы там уже тыщу раз были.

– Были, да не так. Мы туда всегда днем ездили и никогда – с ночевкой. Я упротил Сашку Ведерникова дать нам большую палатку, приплывем туда на лодке – ее нам даст Петр Иванович – и останемся до утра.

– Это еще зачем? Опять клад искать? – прибежав за Катькой, Лешка услышала предложение брата, и оно ей совсем не понравилось.

– Мы не хотим ничего искать, – подхватила ее подружка.

Не так давно от дочери местного библиотекаря Ромка узнал, что на берегу Чистого озера зарыт клад. Слухи об этом ходили в поселке еще с сороковых годов прошлого века. В самом начале войны вблизи Медовки высадился фашистский десант, и немцы, заняв окраинную дачу одного высокопоставленного чиновника, набитую всякими ценными вещами и драгоценностями, походя ее ограбили. А поскольку прибыли они в эти края для совершения диверсий, то зарыли чужие ценности в районе озера, рассчитывая забрать их оттуда после взятия города. Но сражение под Москвой фашисты, как известно, проиграли, десант этот еще раньше был уничтожен, а награбленные сокровища, что вероятней всего, так и остались лежать в земле. И Ромка, конечно же, возмечтал во что бы то ни стало их найти. Пока ему это не удалось, хотя все берега озера он обследовал много раз с помощью своего самодельного металлоискателя. Всем же остальным его кладоискательство давно приелось, и потому обе девчонки затрясли головами и категорично заявили:

– Хватит с нас всяких кладов!

Лешка, испугавшись, что брат сейчас примется долго и нудно их уговаривать, подтолкнула подругу к двери, но Ромка неожиданно сказал грустно и серьезно:

– Никого из вас я не заставляю ничего искать. Я думал, вам захочется посидеть у костра ночью, чтобы ты, Катька, потом в своем Воронеже еще долго вспоминала и нас, и наше озеро, и то, как хорошо нам было вместе. Только представь, как будет здорово! Небо, сосны,

вода, звезды... Конечно, если будет время, то я и клад поищу, но сам, без вашего участия. А вы там будете делать все, что захотите. Ну что, согласны?

Подружки переглянулись, помолчали, а потом дружно кивнули. Такой поворот событий их вполне устраивал.

– Вот и классненько! Я уже и Нину Сергеевну уговорил нас отпустить, – обрадовался Ромка и приказал: – Собирайтесь!

Девочки побежали переодеваться и укладывать в рюкзак продукты. С каждой следующей минутой подружкам все больше и больше нравилась эта затея. И в самом деле, что может быть прекрасней, чем провести целую ночь у прекрасного безлюдного озера, где сквозь прозрачную воду видны упавшие с сосен шишки?

Однако чудесным планам не суждено было сбыться: ни на какое озеро они не поехали.

А все потому, что Ромка с Лешкой приехали к Артему на дачу на все лето, а Катька – всего лишь на время командировки ее мамы из Воронежа в Москву. Предполагалось, что поездка эта будет длительной, и Катька пребывала в полной уверенности, что уезжать еще не скоро. Но не успели они собраться в поход, как в гостиную зазвонил телефон, и в трубке раздался голос Катькиной мамы. Она сообщила, что досрочно закончила все свои дела, тем самым выкроив время на то, чтобы навестить своего живущего в Рязани брата, и приказала дочери собрать вещи и быть утром на Казанском вокзале.

– Но я не хочу отсюда уезжать! Пожалуйста, побудь еще немного в Москве! – в отчаянии завопила Катька, но мама даже не стала ее слушать.

– Когда еще мы к нему выберемся? Рязань от Москвы недалеко, надо воспользоваться случаем, – только и сказала она.

– Плохое всегда случается тогда, когда его не ждешь, – вертя в руках умолкшую трубку, обескураженно проговорила девчонка и зарыдала во весь голос.

Ромка, тешивший себя мыслью наконец-то добраться до вожаемых сокровищ, огорчился ничуть не меньше несчастной Катьки.

– Все верно! – вздохнул он. – «Если какая-нибудь неприятность может случиться, она случается» – известный закон Мерфи.

Последний вечер своего пребывания в Медовке Катька посвятила прощанию с жителями поселка. Человеком она была общительным и потому оставляла здесь немало новых друзей.

Первым делом все четверо помчались на Солнечную улицу к дому с мансардой, где жили Маргарита Павловна и ее муж – француз Жан-Жак. Этих людей Ромка с Лешкой и Артем давно считали своими самыми лучшими друзьями, и Катька тоже их полюбила. Наслушавшись от пожилой четы самых добрых напутствий в свой адрес, Катька вспомнила о Петре Ивановиче Сапожкове – еще одном старшем друге – и побежала к нему. А дома у него оказался внук Алексей, совершенно случайно заскочивший в Медовку. К нему четверка друзей испытывала не менее теплые чувства, чем к его деду. Внук Петра Ивановича, молодой лейтенант полиции, не раз вызволял их из сложных ситуаций.

Распрощавшись с семейством Сапожковых, а потом еще и со сверстниками: Сашкой и Машкой Ведерниковыми и Коляном, Катька вернулась домой, села на порожек, подняла лицо к ярко-желтому блестящему месяцу, вдохнула запах ночных фиалок, и Лешкин Дик слизал с ее лица соленые слезы вместе с косметикой.

– Неужели я никогда больше не увижу всего этого?! – всхлипнула девчонка. – Ну скажите, что мне делать в противной Рязани? Я ж там с тоски помру.

Лешка утешала подругу, как могла:

– Не горюй, Катюшенька, мне почему-то кажется, что мы скоро встретимся снова. Лето длинное, еще только конец июня, а потом еще июль и август – целых два месяца. За это время чего только не произойдет.

– Я сейчас хочу остаться! Жить здесь, с вами, – как маленькая, всхлипывала Катька. Она утирала слезы, размазывала по лицу тушь, смотрелась в зеркало, наводила заново красоту и тут же начинала опять рыдать – таким безутешным казалось ей ее горе.

На следующее утро друзья поехали провожать Катьку в ее «ссылку». Они доехали на электричке до Ярославского вокзала и перешли на Казанский, где их ожидали две мамы: Катькина и Ромки с Лешкой. Катька еще раз попыталась уговорить свою съездить в Рязань без нее, но та осталась неумолимой, сказав, что тогда потеряется весь смысл поездки, которая и состоит в том, чтобы продемонстрировать Катькиному дяде, какой большой и красивой стала его племянница.

Девочке пришлось смириться с неизбежной участью. Порывав еще немного, она вытерла слезы, посмотрелась в зеркальце, обняла Лешку, пожала руку Артему и подошла к Ромке.

– И яйца мы с тобой так ни в кого и не пульнули, – с грустью сказала она.

– Ничего, я сам ими пульну и тебе расскажу, как все было, – пообещал мальчик и, подумав, добавил: – Если, конечно, найдется, в кого пулять.

– Вот уж за это можешь не беспокоиться! – фыркнула Катька и завистливо вздохнула. – Я знаю, без приключений вам не обойтись.

– Надеюсь, – закивал в ответ Ромка. – Без них скучно жить.

– Только берегите себя, не рискуйте зря, – Катька скосила глаза на двух мам, но те были настолько увлечены собственным разговором, что к детям не прислушивались.

А когда, помахав в последний раз рукой из окна вагона, Катька укатила в свою ненавистную Рязань, грустно стало и Ромке, и Артему, а уж о Лешке и говорить было нечего – в ее груди образовалась просто жуткая пустота.

Валерия Михайловна тут же умчалась на работу, но и друзья не торопились назад в Медовку: у них в Москве было немало дел. В частности, надо было подобрать подарки для Машки – младшей сестренки Сашки Ведерникова. Приближался день ее рождения, и по этому поводу намечалось грандиозное торжество.

Недалеко от входа в метро две девушки в фирменных кепках и футболках раздавали прохожим глянцевые цветные листочки – рекламу каких-то товаров. Лешке тоже достался буклет, похожий на поздравительную открытку. Зайдя в вагон, она уселась на последнем сиденье рядом с дверью, а мальчишки остались стоять. От нечего делать девочка стала рассматривать яркий листок. Он рекламировал сотовые телефоны, всевозможные аксессуары к ним и всякую другую мелочь. Девочка с удовольствием рассматривала чехлы в виде детских игрушек, брелки-фонарики, миниатюрные плееры и прочие занятные вещицы.

Когда поезд затормозил, Лешка спрятала буклет в сумку и приготовилась встать, но оказалось, что до станции они еще не доехали: электричка остановилась в туннеле. Грохот колес прекратился, и стали хорошо слышны голоса сидящих рядом с ней двух девчушек. Те сразу же перешли на шепот, но Лешка невольно прислушалась, а когда услышала, о чем идет речь, и вовсе наострила уши.

– Он умрет там, в темноте, – говорила одна.

– Думаешь, его не станут кормить? – волновалась другая.

– Может, чем и покормят. Только в ванной, взаперти, сколько он протянет? Ему лечение нужно, причем немедленное.

– Да, он там как в тюрьме. Маленький такой, беззащитный. Как же мне его жалко!

– И мне. Жаль, что я уезжаю. Ириш, знаешь что? Сделай доброе дело. Если сегодня не сможешь, то съезди туда хотя бы завтра утром и постарайся разведать, как он там. На месте решишь, что можно сделать. А я тебе потом сама позвоню.

– А адрес? Я ж там никогда не была.

– Ручка есть? На чем бы записать? А, вот. Хорошо, что мы случайно встретились. Смотри, от метро свернешь влево...

Вагон дернулся, поезд, грохоча, помчался к станции «Проспект мира», и ничего больше Лешка уже не услышала. Вскоре Артем сделал рукой знак, чтобы она поднималась. Девчонки тоже вскочили и умудрились протиснуться к дверям первыми.

Перед тем как покинуть вагон, Лешка по привычке оглянулась и посмотрела на свое сиденье: не забыла ли чего. Так и есть, оставила цветную рекламку, наверное, листок выпал из сумки. Она метнулась назад, схватила буклет и выбежала за мальчишками.

Ступив на эскалатор, Лешка подняла голову и увидела соседок по сиденью. Народу было мало, и никто не помешал ей хорошенько их разглядеть. Обеим было лет по четырнадцать. Одна была худенькой, темноволосой, в коротких шортах и голубом топики, другая – светлой и толстенькой, в полосатом брючном костюме. Светленькая держала в руках большую дорожную сумку и с озабоченным выражением лица продолжала что-то говорить подруге.

Догнать бы их и расспросить, в чем там дело, подумала Лешка. Но девчонки сошли с эскалатора и пропали в толпе, и сколько она их потом ни высматривала, больше не увидела. Однако подслушанный разговор никак не давал ей покоя. На все вопросы спутников Лешка отвечала невпопад, а мальчишки думали, что она расстроена из-за Катькиного отъезда, и поэтому нисколько этому не удивлялись.

Артем с Ромкой собирались подарить Машке мягкую игрушку и пару одноразовых мобильных телефончиков. Такие картонки привез Артему из заграницы отец. Они годятся на тот случай, если, например, разрядился мобильник или его, не дай бог, украли. И оригинальные в качестве подарка. Поэтому друзья вышли из метро на «Рижской», зашли к Артему домой, а потом направились в магазин.

Ромке приглянулся мягкий полосатый тигренок, его и купили. А Лешка с Катькой хотели вручить Машке фотоальбом. Катька сказала, что это очень нужная вещь: лично ей рассматривать снимки в альбоме в сто раз интересней, чем на мобильнике или в компьютере.

«Жаль, что с нами не будет Катьки», – подумала Лешка, разглядывая витрину в отделе фототоваров. Она выбрала самый лучший альбом с рамкой на обложке, пробила чек, взяла у продавца покупку, открыла сумку, чтобы положить ее туда, и увидела два цветных буклета. Но она брала у метро только один. Откуда же взялся второй? Сообразить было нетрудно: значит, в вагоне рекламку оставила не она, а сидевшие рядом девчонки. Лешка повертела буклет в руке и вдруг увидела на нем корявую запись.

«Ул. Новокузнецкая...», разобрала она, и ее бросило в жар. Это же адрес, где томится неизвестный человек, вернее, ребенок. Она хорошо слышала, как беленькая сказала, что он маленький и беззащитный. Должно быть, его похитили – ничего другого в голову не пришло. В их жизни нечто подобное уже было: как-то раз похитили, усыпили и тоже заперли в ванной комнате одного из их друзей, сына банкира. Значит, здесь такой же случай. Жар сменился холодом, Лешка побледнела, оцепенела и очнулась, когда Ромка больно пихнул ее в бок.

– Ты что, оглохла? Я говорю, надо еще бумагу купить для принтера.

– А? – она вздрогнула. В этот момент она думала о том, что этому ребенку теперь никто не сможет помочь. Девчонка-то, Ира, кажется, осталась без адреса. А пропажу буклета, скорее всего, обнаружит не сразу, так как собиралась ехать туда только завтра. Светленькая сказала, что сама ей позвонит, а когда она это сделает?

Лешке было безумно жалко незнакомого мальчика. Она подняла на брата взволнованные глаза и протянула ему буклет.

– Вот. Он мне случайно достался.

– Что это? Чей адрес? – удивился Ромка, разглядывая запись.

– В этой квартире больного ребенка держат в ванной комнате, не кормят и не лечат. И помочь ему теперь некому, – сбиваясь и волнуясь, девочка передала мальчишкам содержание подслушанного в метро разговора, перевела дух и добавила: – В любом случае эта Ира только завтра туда собиралась. А вдруг этот несчастный мальчик до завтра не доживет?

– Но почему они не позвонили в полицию? – удивился Артем. – И если это так серьезно, то почему одна из них куда-то уезжает?

– Думаешь, это похищение? – воззрился на сестру Ромка, недоуменно пожимая плечами. – Но как тогда они о нем узнали? Обычно такие дела совершаются в глубокой тайне, а тут посторонние люди обсуждают их в метро. Девчонки и еще кому-нибудь могут обо всем рассказать, неужели преступники этого не боятся?

– А если одна из них потому и уезжает, что ей грозит опасность? И не звонит никуда из страха за себя и за жизнь похищенного ребенка? Мы тоже никуда не звонили, когда Никита пропал! – запальчиво воскликнула Лешка и схватила брата за руку. – Ты бы хотел сидеть в ванной один, без еды и надежды выбраться? Кроме нас, его теперь никто не спасет! Надо ехать немедленно! Подумайте, каково его родителям! Они же сейчас с ума сходят, если уже не сошли. Ведь страшнее этого ничего быть не может.

Тыльной стороной ладони Ромка вытер вспотевший лоб и помог сестре застегнуть сумку.

– Я что, против? Придется ехать. Темка, позвони Нине Сергеевне и скажи, что нам еще в один магазин забежать надо. Жаль, моя сумка осталась в Медовке, и у нас нет никаких средств для нападения и защиты.

– Обойдемся без них, – сказал Артем. – Мы только выясним, что это за квартира, кто в ней живет, кого в ней прячут, и сразу же позвоним в полицию.

Глава II

Узник ванной комнаты

Друзья спустились в метро и всю дорогу размышляли над тем, под каким предлогом они проникнут в чужую квартиру. Перебрали множество вариантов, но не выбрали ни один из них и решили действовать по обстановке.

Найдя в глубине квартала большой шестиэтажный дом, окруженный двенадцати- и шестнадцатизэтажными башнями, они в нерешительности остановились перед закрытым подъездом.

– Ну и что, как мы туда зайдем? – разглядывая домофон, сказал Ромка. – Может быть, сказать для начала, что... что мы макулатуру собираем?

Артем покачал головой.

– А тебе ответят, что у них ее нет, и не откроют. Нет, надо так сказать, чтобы нас впустили не только в подъезд, но и в квартиру.

– Сначала надо узнать, что за люди там живут. – Лешка повертела головой, увидела невысокую, голубоглазую, коротко стриженную женщину средних лет, выгуливающую маленькую белую собачку, и подошла к ней. Собачка приветливо завиляла хвостиком и обеими лапками встала на коленку девочки.

– Тиша, уймись, – велела хозяйка.

Тиша – копия белого медведя в миниатюре – умильно смотрел на незнакомку блестящими черными глазками. Но как только она наклонилась, чтобы погладить песика, как откуда-то вынырнул огромный черный ризеншнауцер в широком коричневом ошейнике и громко, басисто залаял, а маленький обрубок его хвоста так и заходил из стороны в сторону.

– Не бойся, она не кусается, – торопливо проговорила женщина.

– Я и не боюсь, – ответила Лешка. Будучи заядлой собачницей, она прекрасно знала, что если собака лает, но при этом машет хвостом, то настроена дружелюбно. А потому смело положила руку на бородатую остроухую морду, спокойно сказала: «Помолчи, дай нам поговорить», – и поинтересовалась:

– А почему у вас маленькая собака на поводке, а большая так гуляет?

Женщина усмехнулась.

– Как раз от Тихона-то и исходит главная опасность для окружающих: он у нас гроза всех собак в округе, даже на догов кидается. А еще может сбежать в соседний двор и вернуться тогда, когда ему заблагорассудится. У нас в подъезд так просто не войти – домофон, вот и карауль его у входа. Люди разные, могут и обидеть.

– Разные, – кивнула Лешка, сразу подумав о негодях, похитивших неизвестного мальчика.

А женщина, почувствовав в Лешке родственную душу, посмотрела на нее с симпатией и уважением.

– Энди многие боятся, хотя добрее существа в мире нет, она даже за кошками не гоняется. Просто голос грубый, а она в этом не виновата.

– Я поняла, что она просто хотела со мной поговорить, – сказала девочка и погладила ризеншнауцера. Та лизнула ее руку, а потом затрясла головой, подняла лапу и, жалобно заскулив, потеряла ею ухо.

– У нее что, уши болят?

– Очень часто, – подтвердила хозяйка. – Аллергия на многие продукты.

– Ой, знаете, у моего Дика то же самое. Съест что-нибудь сладкое или курицу, сразу уши болят. Я каких только капель ему ни покупала, ничего не помогало, пока весной не

наткнулась на... на... – Лешка от волнения не смогла вспомнить, какое лекарство последний раз закапывала Дику в уши. – Если дадите мне номер своего телефона, то я позвоню и скажу их название. А вы в этом доме живете?

– Да, – и женщина кивком головы указала на первый подъезд.

– Вот хорошо, – обрадовалась девочка. – А из семнадцатой квартиры кого-нибудь знаете?

– Конечно, это мои соседи сверху, сама я в тринадцатой живу. Вон как раз Сережка пошел. Наверное, он вам и нужен?

Из первого подъезда вышел невысокий подросток, на вид Лешкин ровесник, и быстро исчез за углом дома. Лешка пожала плечами:

– Ну, в общем-то... А с кем он живет?

– С родителями.

– Да? С мамой и папой? – удивился Ромка. Они с Артемом давно стояли рядом, а Энди, поняв, что хозяйке ничего не угрожает, убежала нюхать кусты. – Они сейчас дома?

– Наверное. Галину Григорьевну я недавно из окна видела. А в чем дело? Стой, куда ты? – Последние слова женщины относились к Тише. Маленький песик рванул в сторону и, оказавшись сильнее хозяйки, протащил ее к низкому забору, окружающему небольшой палисадник. Друзья, как привязанные, заспешили следом. Лешка подняла лицо и посмотрела на пятый этаж, куда, по ее предположению, выходили окна семнадцатой квартиры. Красивые занавески и цветы на подоконниках говорили о том, что ее жильцы – приличные люди. Она тронула женщину за руку.

– А вы с ней в каких отношениях?

– В обычных, соседских. Здравуемся при встрече, забегаем друг к другу, если хватится какой-нибудь мелочи.

Приветливая, словоохотливая хозяйка черной Энди и белоснежного Тихона нравилась девочке все больше и больше. У плохих людей собаки злые и коварные, а у нее вон какие добрые. Лешка оглянулась на спутников и шепнула:

– Надо все рассказать. Мне кажется, ей можно доверять. А иначе у нас ничего не выйдет.

Артем кивнул:

– Пожалуй.

Тогда она вынула из сумки забытый незнакомыми девчонками буклет с адресом и торопливо поведала голубоглазой женщине о том, откуда он у нее взялся.

– Вы поможете нам попасть в эту квартиру и спасти мальчика? – жутко волнуясь, спросила девочка.

Хозяйка Энди и Тихона непроизвольно подняла глаза вверх, тоже взглянула на окна соседей и недоверчиво покачала головой:

– Честно говоря, не верится, что эти люди могли кого-то похитить, да еще и морить его голодом.

Лешка перечитала вслух адрес.

– Мы не ошибаемся!

– Проверить в любом случае надо, – сказал Артем.

А у Ромки мгновенно возникла идея, как это сделать.

– Вы можете им сказать, что у вас в ванной комнате протек потолок. А они пусть покажут вам свои краны, чтобы доказать их исправность. И если у них там никого нет, то мы со спокойной совестью уйдем и никому от этого не будет плохо. Согласны?

Женщина, подумав, кивнула:

– Что ж, давайте сходим. Не понимаю, в чем там дело, но хуже от этого действительно никому не будет. Тем более что как-то раз они меня уже заливали, и никаких претензий я

не предъявляла. Впрочем, сама грешна: нижние соседи тоже пострадали из-за моей забывчивости.

Подозвав к себе Энди, женщина надела на нее поводок, открыла дверь подъезда, вошла в лифт и нажала на кнопку четвертого этажа. Она хотела запустить собак в квартиру и сразу подняться наверх, но Ромка от жары и волнения попросил у нее водички.

Артем с тигром в руках остался на лестничной клетке объяснять позвонившей ему Нине Сергеевне, почему они задерживаются, а Лешка вслед за братом вошла в квадратную прихожую и сразу наткнулась на свое отражение: напротив входной двери висело большое круглое зеркало. Свой вид она нашла ужасным. Волосы всклокочены, нос блестит, щеки красные. Катка никогда бы не допустила такого безобразия – она в любой обстановке старалась быть неотразимой. Вспомнив о наставлениях подруги, Лешка тут же полезла в сумку за расческой. Чтобы ее найти, пришлось все содержимое вывалить на тумбу под зеркалом. Ромка уже попил. Проведя расческой по волосам, девочка быстро покидала все вещи назад в сумку и побежала за ним.

Когда все поднялись на пятый этаж, Артем встал сбоку двери, чтобы остаться незамеченным и быть готовым в минуту опасности позвонить в полицию.

Ромка поднял руку, чтобы нажать на звонок, но не успел этого сделать. Дверь семнадцатой квартиры открылась сама, и перед ними предстала молодая на вид женщина в красивом сиреновом платье, в белых открытых туфлях на высоких каблуках и с модной белой сумкой через плечо. Увидев соседку, она отступила слегка назад:

– Александра Валентиновна? Что случилось?

– Извините, Галина Григорьевна, но у меня в ванной с потолка вода капает.

Хозяйка семнадцатой квартиры всплеснула руками.

– Ой-е-ей, да что вы говорите! Какой ужас! Неужели опять? А я, как на грех, спешу.

– И все же давайте посмотрим, что там у вас с краном, – шагнул вперед Ромка.

– Конечно, конечно, – соседка стремглав бросилась к ванной комнате, но у закрытой двери внезапно притормозила. – Погодите. Там у нас...

– Кто? – не сдержав волнения, громко крикнула Лешка и нарочно закашлялась, чтобы скрыть чувства.

– Да неважно, я сама сейчас все проверю, – женщина вошла в ванную комнату и закрылась, а обратно проскользнула сквозь узкую щелку. – Честное слово, там все сухо. Сейчас еще под раковиной посмотрю.

Защелкнув дверь, она быстро прошла по коридору, и оттуда послышался ее недоуменный возглас:

– И здесь сухо!

– Не может быть, – сказал Ромка и, без спроса открыв дверь ванной комнаты, сунул туда голову. Та была огорожена непрозрачным занавесом. Переступив порог, юный сыщик молниеносно его отдернул, мельком заглянул внутрь и тут же отскочил назад.

Никакого ребенка в ванне не было.

– Что? – хриплым шепотом выдохнула Лешка.

Ромка пожал плечами, а хозяйка квартиры с криком «Осторожно!» метнулась назад. Поскользнувшись на гладком паркете и чуть не упав, она исхитрилась ухватить за заднюю лапу огромного желтого кота, который тоже норовил незаметно прошмыгнуть в ванную.

– Там у нас птица! – тяжело дыша, сказала она.

– Какая птица? – не спрашивая разрешения, Лешка широко распахнула дверь и заглянула за занавес.

На дне ванны, в самом ее углу, сидел небольшой нахохлившийся голубь с окровавленным крылом. Перед ним на гладкой белой эмали желтели хлебные крошки и крупинки пшена.

– Что с ним?! – воскликнула девочка.

Женщина, с трудом удерживая извивающегося кота, недовольно поморщилась.

– Да не знаю я, скорее всего, на провода налетел и крыло повредил. Сын его во дворе нашел и домой притащил, чтобы кошки не съели. Пусть, сказал, до выходных у нас побудет, а потом они с отцом его к знакомому голубятнику отвезут. А сам с ним не сидит, вот и сейчас убежал куда-то, а мне тут за ним убирай да от кота охраняй, – и, решив, что сказала достаточно, обратилась к соседке: – Видите, Александра Валентиновна, у нас на этот раз везде сухо. Давайте сходим к вам и посмотрим, может быть, трубу прорвало где-нибудь между этажами?

– Не надо, спасибо, я вызову слесаря. – Александра Валентиновна сочла миссию выполненной и повернулась, чтобы уйти.

Лешка едва успела захлопнуть дверь ванной перед неугомонным котятрой, который все же вырвался на свободу и с победным воплем ринулся за добычей, и робко тронула за локоть хозяйку квартиры:

– Его же лечить надо!

Женщина вздохнула:

– Ну, наверное. Мне, думаете, не жалко? Я не живодерка какая-нибудь, прекрасно понимаю, что ванна для больного голубя не самое подходящее место. Но времени у меня нет, сейчас вот на работу убегаю, задержалась сегодня, чтобы племянницу в дорогу собрать и кое-что доделать.

– Она у вас случайно не полненькая такая, в полосатом костюме? – озарило Лешку.

– Ну да, а вы кто?

– А мы к Александре Валентиновне пришли.

– Понятно, – безразлично кивнула Галина Григорьевна и, подхватив сумку, зазвенела ключами. А Лешке стало безумно жалко несчастного голубя, который останется сидеть в душной темной комнате и вряд ли дождется нормальной жизни: или сам умрет, или же до него в конце концов доберется вредный кот. И девочка снова вцепилась в хозяйку квартиры.

– В Медовке тоже есть голубятня, рядом с нашей дачей. Давайте мы его прямо сейчас туда отвезем.

– В Медовке? Где это? – силясь что-то вспомнить, наморщила лоб женщина.

– А это если ехать по Ярославской дороге.

Галина Григорьевна наклонилась, подняла с пола кота и зашвырнула его на кухню. Желтый хищник зацарапал когтями дверь и душераздирающе заорал, возмущаясь и недоумевая, почему его лишают такой вкусной пищи.

– Ну полный дурдом! Забирайте, только быстрее! – решила женщина.

Опередив сестру, Ромка вбежал в ванную, осторожно, двумя руками, подхватил голубя и вынес его в прихожую. Птица была так слаба, что даже не пыталась вырваться.

– А в чем мы его понесем?

Хозяйка квартиры удалилась на лоджию и выскочила оттуда с плетеной корзинкой с крышкой. Казалось, она отдала бы все, что угодно, лишь бы ее больше не задерживали.

– Вот, возьмите, – с явным облегчением произнесла Галина Григорьевна, снова взглянула на часы, выпустила из кухни орущего кота, вытеснила всех за дверь, села в лифт, и вскоре все услышали ее торопливые шаги вниз и грохот захлопнувшейся двери подъезда.

– Спасибо вам, Александра Валентиновна! – с чувством сказала Лешка.

– Рада была помочь. Как видите, вы ошиблись: мои соседи не занимаются похищениями людей.

– Зато спасли голубя. Он бы там умер, если бы мы не приехали, – сказал Ромка и, взяв в рот голубиный клюв, попоил птицу слюной. Хоть птица и сидела в ванной, никто не догадался дать ему воды.

Девушка узнала номер телефона Александры Валентиновны, чтобы сообщить ей название собачьих ушных капель, друзья спустились вниз, выскочили из подъезда и во всю прыть помчались к метро.

Вбежав в вестибюль станции, Лешка подошла к турникету, открыла сумку, чтобы достать проездной билет, и подумала, что в ней чего-то не хватает. Тут же вспомнив, чего именно, она с досадой хлопнула себя по лбу.

– Фотоальбом! Я его у Александры Валентиновны около зеркала забыла!

– Прямо как Катька стала, то и дело на себя пялишься, – с укоризной проворчал Ромка и взял у Артема тигра. – Темка, сбегай с ней, а я спущусь вниз и подожду вас там, чтобы голубя по жаре не мотать.

Оставив Артема стоять на лестничной клетке, Лешка позвонила в дверь тринадцатой квартиры и в ответ на удивленный взгляд появившейся на пороге хозяйки, перекрывая собачий лай, громко сказала:

– Я у вас расческу вынимала и оставила фотоальбом.

Александра Валентиновна оглянулась. Альбома на тумбе не было.

– Заходи, ищи сама.

Лешка осмотрелась, потом догадалась чуть-чуть отодвинуть тумбу и сразу нашла пропажу. Оказалось, что подарок для Машки провалился в щель между тумбой и стенкой. Она стала запихивать альбом в свою сумку. В этот момент в дверь позвонили. Александра Валентиновна открыла.

– Кирилл? – удивилась она и сделала приглашающий жест. – Заходи, пожалуйста, очень рада тебя видеть.

Девочка, мимоходом погладив Энди и скачущего, как мячик, Тихона, метнулась к выходу.

– Извините за беспокойство. Так я позвоню вам из дома и скажу, как называются собачьи капли.

– Заранее спасибо и всего доброго и вам, и голубю, – напутствовала ее женщина.

Спустившись по эскалатору, ребята нашли Ромку, нетерпеливо ерзающего на скамье.

– Сколько можно ждать! Нас же Нина Сергеевна убьет!

Вскоре трое друзей мчались на электричке по знакомой дороге. Лешка бережно держала старую корзинку на коленках, периодически заглядывала внутрь и смотрела, как там голубь.

Вопреки Ромкиным опасениям Нина Сергеевна их убивать не стала. С рассерженным лицом она вышла навстречу, но когда увидела в корзинке раненую птицу, облегченно вздохнула и ничего не сказала. Она показалась ей самым безобидным существом из всех, кого притаскивали ребята.

Глава III

Новые заботы

Вбежав в дом, друзья поднялись на второй этаж, в комнату мальчишек.

Ромка открыл корзинку и вынул голубя. В окно светило яркое солнце, и благодаря ему только сейчас все заметили необычное, необыкновенно красивое оперение птицы. Крылья оказались голубыми и отсвечивали серебром, спина, грудь и головка – чисто синими, ноги – красными, с небольшой белой опушкой, а шейка переливалась всеми цветами радуги. Несмотря на больное крыло, птица хранила гордую осанку.

Ромка коснулся пальцем большого белого нароста над клювом.

– Это называется восковицей, – со знанием дела пояснил он. – Глядите, прямо как у моего Попки.

Голубь вел себя смирно, но стоило ослабить хватку, как он выскользнул из его рук и захлопал крыльями, но не взлетел: Лешка успела его поймать. Однако от резких движений на верхней части поврежденного крыла тут же выступила кровь.

– Лешк, тащи ножницы, бинт, йод и приготовь слабо-розовый раствор марганцовки, – приказал Ромка, а сам схватил голубя за клюв и потянул его на себя. Птица переступила ногами и шагнула вперед.

– Ты что делаешь? – возмутилась сестра.

– Определяю, голубь это или голубка. Если голубь, то должен отдернуть голову назад, а голубка – нет.

– Значит, это голубка!

– Молодец, догадалась! А теперь иди и неси все, что я сказал.

Она притащила всю аптечку, развела в воде марганцовку, открыла пузырек с йодом, словом, сделала все, что велел брат. И Ромка, приговаривая «потерпи немного, я скоро», аккуратно выстриг перышки вокруг раны птицы и промыл ее марганцовкой. Затем залил больное место йодом и прибинтовал крылья к телу, чтобы голубка не смогла летать и тем самым тревожить рану.

– Я боялся, что придется накладывать швы, а теперь думаю, что и так заживет. Пусть посидит хотя бы пару дней без движения.

– Откуда ты все это знаешь? – удивился Артем.

– Ну, я еще в прошлом году, когда купил своего Попку, подумал: «А вдруг он заболит или получит травму, что тогда делать?» Вот и нашел нужные книжки и узнал, как поступать в таких случаях. А потом стал читать не только про попугаев, но и про других птиц, – просто объяснил Ромка, но тут же опомнился, принял высокомерный вид и без тени иронии заявил: – Вы разве забыли, что я вообще почти все знаю? Правда, Попочка?

Желтый попугай высунул маленькую головку из-за прутьев высокой клетки и не замедлил похвалить своего хозяина:

– Ромочка хороший! Ромочка умный!

Голубка посмотрела на своего лекаря яркими рубиновыми глазами, как будто тоже хотела что-то сказать, но передумала.

Промолчали и Лешка с Артемом. Ромка был известным хвастунишкой, но его многочисленные достоинства с лихвой искупали этот маленький недостаток.

– Жаль, что голубей нельзя научить разговаривать. Они вообще молчуны, только между собой воркуют, – продолжал тот. – Зато видят превосходно. К вашему сведению, у птиц в сетчатке в три раза больше светочувствительных клеток, чем у человека.

Громко стуча когтями по деревянному полу, к ним приплюхал Лешкин Дик посмотреть на нового поселенца, неизвестно откуда взявшегося на его территории. В саду уже жили два колючих ежа, что ему было совсем не по душе, но птица не вызвала у пса никаких эмоций. Да и вообще, и к уличным голубям, и к Попке Дик не проявлял никакого интереса. Тем не менее Лешка велела ему уйти. Пес запыхтел и поплелся назад, во двор.

– Так, а где она будет жить? – озабочился Ромка. – Здесь ей будет тесно, и потом, одна птица в нашей комнате уже есть. Может, устроим ее в сарае или на чердаке?

– Ни за что! – замотала головой Лешка. – Она будет жить в моей комнате.

– Ладно. А то, мне кажется, она не нравится моему Попке. Видите, как недовольно он на нее смотрит.

Они перенесли голубку в комнату девочки, Ромка притащил из кухни маленькую старую табуретку, перевернул ее вверх дном, поставил на стол и водрузил новую жилищу на узкую перекладину.

– Пока она не может летать и садиться там, где ей хочется, пусть это будет ее насест.

А еще Ромка прихватил старую Попкину поилку – недавно он купил своему крылатому приятелю новую – и блюдечко, в которое насыпал корм для попугаев.

– Канареечное семя – лучший корм и для голубей. А еще им можно давать морковку, свеклу, вареную картошку, манную кашу, всякие фрукты и размоченный в молоке пшеничный хлеб. Голуби почти все едят, как люди и попугаи.

– Жаль только, что они не могут жить в доме, как люди и попугаи, – сказала Лешка. – А как мы ее назовем?

– Никак, чтобы не привыкать, – ответил Ромка. – Жаль только, что вчера из-за Катьки, а сегодня из-за этой птицы наш поход на озеро накрылся медным тазом. Сейчас туда плыть уже поздно, а завтра суббота, предстоит явление предков народу. До послезавтра, значит, будем их терпеть. Еще и Машкин день рождения в воскресенье. Но в понедельник, учтите, прямо с утра двинем на озеро.

Спустя какое-то время Нина Сергеевна послала Ромку с Артемом в магазин подкупить продуктов к приезду родителей. Лешка осталась дома. Сжавшись в комочек, она уселась на диван с книжкой, но даже страницы старалась переворачивать тихо-тихо, чтобы голубка поскорее освоилась в своем временном пристанище.

Сначала птица сидела нахохлившись и тоже не шевелилась, потом огляделась, соскочила с табуретки, подошла к поилке, попила, а вслед за тем склевала полблюдечка Попкиного корма. Потом еще раз напилась и запрыгала по полу. Девочка помогла голубке забраться на импровизированный насест и получила эсэмэску на мобильник. Это была Катька, которая просила ее подойти к стационарному телефону.

– Катюша! – взяв трубку, обрадовалась Лешка. – Уже доехала! Ну и как там, в Рязани?

– Еще хуже, чем я думала, – сообщила подруга трагическим голосом. – Пришли родственники, все взрослые, разглядывают меня, как музейный экспонат. И всю эту скуку я должна терпеть еще целых три дня. Только потом уедем домой в Воронеж. А ведь все это время, а может, и больше, я могла бы быть с вами! Ох, лучше об этом не думать. А вы как? Надеюсь, со времени моего отъезда у вас ничего не произошло?

– Не поверишь, уже произошло! – воскликнула Лешка и рассказала Катьке, как они собирались спасти похищенного кем-то ребенка, а вместо того нашли раненую голубку и привезли ее в Медовку. – Так что приключение завершилось, не успев начаться, причем безо всякого риска, – добавила она. – А ты, чтобы не было скучно, пиши мне и звони по скайпу, ладно?

– Ладно. Только все равно я здесь, а вы – там, – с грустью сказала Катька.

Положив трубку, девочка вернулась к голубке. Мальчики застали ее в той же позе на диване.

– Ну и как она тут? – подойдя к птице, спросил Ромка.

– Нормально. Я тут вот что подумала. А не поискать ли нам ее хозяина? Скажем, дать в какую-нибудь газету объявление: «Нашлась синяя голубка». И в Интернет, конечно. Может быть, какой-нибудь голубятник сейчас страдает, думает, что его птица погибла, а она у нас. Вот он обрадуется, когда об этом узнает!

Но брат скептически покачал головой:

– У породистого голубя на ноге должно быть родовое кольцо из дюрали. На нем указано, когда он родился и где живет, и по этой надписи легко находят его владельца. Голубей окольцовывают в семидневном возрасте, и эти кольца остаются у них на всю жизнь. А если бы птица пропала во время соревнований, то еще и на шейке был бы радиоошейник. А раз ничего такого нет, значит, она беспородная.

– Жаль, – вздохнула Лешка. – Она такая красивая! Совсем не похожа на обычных голубей.

– На улице каких только голубей не встретишь! Там не только сизые. Я сколько раз и коричневых видел, и белых, всяких, в общем, – сказал Артем. – Видно, это одичавшие домашние. Может, и она такая же?

– Возможно, – пожал плечом Ромка.

В комнату заглянул Дик и укоризненно взглянул на Лешку. Она тут же вспомнила, что в этой суете совсем забыла его покормить, вскочила и побежала на кухню. Пес помчался за ней, но на полдороге остановился, потряс головой и, повизгивая, потер лапой правое ухо. Девочка наложила в собачью миску еды, пошла за ушными каплями и вспомнила о другой собаке с больными ушами – Энди. Она тут же позвонила Александре Валентиновне и сообщила ей название лекарства.

После ужина друзья отправились погулять. Ромка вышел во двор, поднял голову и воскликнул:

– Ух ты, супер!

Высоко в небе летали голуби. Одни свечками взмывали вверх, превращались в маленькие точки и скрывались из виду; другие кружились по спирали, поднимаясь все выше и выше, а заходящее солнце подсвечивало их крылья розовым светом; третьи опрокидывались назад и кувыркались в воздухе. Друзья и раньше не раз видели летающих над поселком голубей, но, пока у них не появилась своя голубка, не обращали на них особого внимания, и только сейчас поняли, какое это красивое зрелище.

– А ты знаком с их владельцем? – указав рукой в сторону холма, недалеко от которого находилась голубятня, спросила Лешка у Артема.

– Нет, к сожалению, – покачал головой Артем. – Он в Медовке не очень давно живет, года три всего, я с ним ни разу не общался. Знаю только, что фамилия его Березкин, а зовут, кажется, Михаилом Васильевичем. Он пишет какие-то книги, по-моему, о природе, и разводит голубей.

– А мы Сашку Ведерникова попросим, чтобы он нас с ним познакомил, – сказал Ромка. – Они с Коляном тут всех знают.

На следующий день, как всегда по выходным, прибыли родители, сразу все четверо. Лешка ожидала их с большим волнением: а вдруг им всем не понравится, что голубка живет в ее комнате, а не где-то на чердаке или хотя бы на веранде? Надо объяснить, что она нуждается в постоянном присмотре, потому и не может жить одна, думала девочка, но никаких объяснений не понадобилось. И мамы, и папы пожалели раненую птицу, а спустя какое-

то время Лешка, пробегая мимо кухни, нечаянно подслушала несколько фраз из разговора мамы Артема с ее сестрой.

– Какое счастье, что у них в голове до сих пор одни только птички да зверушки, – говорила Людмила Сергеевна. – Другие подростки в их возрасте чего только не вытворяют, даже подумать страшно! А как они вообще себя ведут, слушаются тебя?

– Я ими довольна, – ответила Нина Сергеевна.

– Вот и хорошо. Значит, и нам можно не беспокоиться.

Усмехнувшись, девочка на цыпочках вышла из гостиной и побежала за сарай делать шпагат и мостик, как учила Катька.

В субботу друзья всюду сопровождали родителей и показали себя самыми примерными детьми на свете. А в воскресенье им предстояло идти к Машке на день рождения.

Глава IV

Знакомство с голубеводом

Утром, распахнув еще сонные глаза, Лешка стала мучительно размышлять над тем, что ей надеть на предстоящее торжество. Она вскочила с постели, чтобы выбрать наряд, но сначала подошла к голубке. Птица спокойно далась в руки. На ране уже затвердела корочка, вокруг проросли маленькие перышки. Через некоторое время корочка отвалится, и все заживет окончательно, порадовалась девочка и погладила голубку по синей головке.

– Мы тебя выходим, а потом пристроим к хорошим людям, – сказала она и, вернув птицу на табуретку, занялась нарядом.

Выбор прикида был таким сложным не только потому, что Лешке, понятное дело, хотелось на Машкиной вечеринке быть самой красивой. Загвоздка заключалась в том, что они с именинницей то и дело оказывались одинаково одетыми. Она долго не могла понять, почему так происходит. Но когда вчера Машка заявила на пляж точь-в-точь в таком же голубом купальнике, что и у нее, Лешка без особого труда разобралась, в чем дело. Выяснилось, что она, Лешка, служит для Ведерниковой образцом для подражания, и поэтому Машка уговаривает маму покупать ей точно такие же вещи. Лешка ничуть не возмутилась. Более того, ей это чрезвычайно польстило, тем более что с Машкой они встречались нечасто, у каждой была своя компания. Но сегодня ей не хотелось попасть впросак и предстать перед гостями в роли сестры-двойняшки Ведерниковой. Потому она повесила назад розовую блузку, в которой ездила в Москву провожать Катьку, и решила надеть зеленый костюмчик. Такого наряда у Машки не было и быть не могло: его Маргарита Павловна привезла Лешке из самого Парижа. К тому же этот наряд лучше всего сочетался с ее голубыми глазами и рыжеватыми волосами.

Нарядившись, она повертелась перед зеркалом, тут же вспомнила о Катьке – большой любительнице наводить красоту, и горько вздохнула. Вместо того чтобы сейчас вместе с ней собираться на день рождения, бедная подруга ни за что ни про что умирает от скуки среди рязанских родственников.

А Ромка, проснувшись, забежал к сестре в комнату, тоже осмотрел крыло голубки и сказал, что уже завтра, в крайнем случае – послезавтра, с нее можно будет снять бинт и пустить летать по комнате.

И вот подошло время идти на день рождения. Друзья нагрузились подарками и, радуясь предстоящему веселью, отправились в гости. Но на подходе к даче Ведерниковых Ромка вдруг резко остановился, указал рукой влево и с огромным удивлением воскликнул:

– Эй, гляньте, а вон там еще одна голубятня!

Лешка с Артемом обернулись. Слева от них высился новый двухэтажный коттедж с большими, сверкающими на солнце окнами, встроенным гаражом и двумя башнями по краям, чем походил на огромного двугорбого верблюда. А рядом и в самом деле стояла новенькая, выкрашенная в синий цвет голубятня. Конечно, они и раньше ходили мимо этого дома-верблюда к Маргарите Павловне, но только теперь Ромка сообразил, что за строение стоит во дворе.

– Это ж надо, оказывается, в Медовке не один любитель голубей. Темка, а ты про него хоть что-нибудь знаешь?

– Нет, – ответил тот и тоже удивился, как это он до сих пор не обратил внимания на эту голубятню.

Когда они пришли к Машке, гости уже собрались. Из открытых окон слышалась громкая музыка и разносились вкусные запахи. Виновница торжества вышла им навстречу в

розовой блузке. Хихикнув про себя, Лешка порадовалась своей интуиции: хороши бы они были сейчас в одинаковых прикидах. Как сама-то Машка этого не боится?

Друзья вручили подарки. Именинница пришла в восторг и от тигра, и от фотоальбома, а одноразовые телефонные карточки тут же пошли гулять по рукам.

Ромка подсел к Сашке Ведерникову:

– Скажи, пожалуйста, ты знаком с голубятником, который живет рядом с нами, недалеко от холма?

Тот с невозмутимым видом подергал плечом:

– Конечно, мы тут всех знаем. Скажи, Колян?

Его тощий белобрысый приятель усердно закивал:

– Ага. Мы у Михаила Васильевича сто раз были. У него птички – что надо, глаз не оторвешь. Если б я жил здесь постоянно, то тоже б построил себе голубятню. Когда-нибудь так и сделаю.

– А здесь что за голуби? – Ромка ткнул пальцем в окно, откуда была видна верхушка одной из башен дома-верблюда.

– А этот домьяра построили недавно, и мы там еще не были, – ответил Сашка. – Знаем только, что живет в нем какой-то скульптор.

– Сводите нас завтра к вашему Михаилу Васильевичу?

Колян всегда был рад услужить:

– Дык пожалуйста, нам не жалко.

Договорившись встретиться утром у подножия холма, Ромка принялся за еду. Он, собственно, и рвался на этот день рождения исключительно из-за возможности вкусно поесть, будто Нина Сергеевна его плохо кормила. Справедливости ради надо сказать, что салаты и пироги у Машки были отменными. И когда все вышли из-за стола, Ромка остался, раздумывая, что бы еще ему слопать.

Время прошло быстро и весело. Правда, Лешка периодически вспоминала о Катьке, и сразу ее пронизывала мучительная тоска. И Машка, и ее подружки были неплохими девочками, но с ее Катькой, веселой, умной, красивой, все они, конечно же, не шли ни в какое сравнение.

Когда друзья вернулись домой, родители уже укатили в Москву.

– Завтра с утра ходим к голубятнику, а потом поедem на Чистое озеро с ночевкой, – сказал Ромка. – Надеюсь, не забыли?

– Нет, конечно, – ответила девочка, садясь за компьютер писать Катьке сообщение и думая о том, что на озере она еще больше будет тосковать по своей любимой подруге.

Наутро, встретившись в условленном месте с Сашкой и Коляном, друзья отправились знакомиться с живущим по соседству голубеводом.

Михаил Васильевич Березкин жил в небольшом двухэтажном домике. У калитки подростков радостным лаем встретили огромный рыжий пес неопределенной породы и две пятнистые, с торчащими вверх обрубками-хвостами небольшие собачки. Они задрали вверх прямоугольные бородатые мордочки, твякнули по разу и вовсю завиляли остатками хвостиков. Фокстерьеры, определила Лешка. И еще подумала, что раз им снова встретились добрые собаки, то, значит, и хозяин окажется хорошим человеком.

Владелец голубятни разговаривал с каким-то парнем и одновременно что-то копал, а потому не сразу заметил ребят. А когда увидел, улыбнулся и быстро пошел к калитке, отряхивая от земли руки. Его лицо обрамляли небольшая бородка и густые, черные, подернутые сединой волосы, а темно-карие живые глаза весело смотрели на гостей.

– Здравствуйте, Михаил Васильевич, – в один голос сказали Сашка с Коляном и первыми вошли во двор. Безудержно радуясь, вокруг них запрыгали собаки.

– Кыш! – строго прикрикнул на них Колян и удивился: – Зачем вам такие охранники? При них любой может к вам зайти и стырить все, что ему надо.

Хозяин дома потрепал по голове большого пса.

– Не скажи! Как-то раз ко мне пытался кто-то влезть и без штанов остался. Султан знает, кто друг, а кто враг. Вор всегда трусит, и пес это непременно учует. А фокстерьеры у меня не для охраны, они голубей от крыс и кошек охраняют.

– Покажите нам, пожалуйста, вашу голубятню. Вернее, им, – Сашка Ведерников указал на трех друзей. – Это Оля, Рома и Артем, и они у вас еще ни разу не были.

Голубевод приветливо улыбнулся:

– Рад познакомиться. Проходите, пожалуйста.

Михаил Васильевич приглашал всех, но так как Сашка с Коляном были у него много раз, то, убедившись, что знакомство состоялось, сочли свою миссию выполненной и поспешили отчалить. А трое друзей зашли за дом и, к своему удивлению, увидели, что там стоит не один, а два высоких зеленых строения. Второй стоял за первым, поэтому был незаметен с улицы.

– Зачем вам две голубятни? – удивился Ромка.

– Одна для летных голубей, другая – для декоративных, – пояснил Михаил Васильевич. – Идите за мной, сейчас все сами увидите.

Друзья поднялись по узкой тонкой лестнице на второй этаж первого строения и зашли внутрь. Лешка посмотрела на насесты и ахнула. Сидящие на них птицы были непередаваемо хороши. Изумрудные, бронзовокрылые, желто-красные, с хохолками, бантами, пушистыми ногами... Каких только не было! Особенно ей понравились голуби, как бы одетые в черные пелерины с роскошными воротниками-капюшонами, полностью прикрывающими шею. Из черных пушистых перьев выглядывали белоснежные головки.

– Кто это? Как они называются? – указала она на невиданных прежде красавцев. Один из них спрыгнул вниз и, словно демонстрируя свой великолепный наряд, с необыкновенным изяществом принялся расхаживать по полу.

– Это «якобины». Названы так в честь якобинских монахов, – объяснил хозяин.

– Из-за черных капюшонов?

– Ну да. Их также называют английскими париковыми голубями, потому что их украшения из перьев напоминают парик.

– Ой, а это кто? Похожи на павлинов, – указала девочка на птиц с веерообразными хвостами. Голуби выпячивали грудь и, откидывая назад головки, касались надхвостья шейками, прямо как Катька, когда изгибалась назад, делая мостик.

– А это и есть «павлины», павлиньи голуби, – улыбнулся Михаил Васильевич.

– Как же они летают? С такими-то хвостами? – спросил Артем.

– Они не летают. Их разводят исключительно в декоративных целях. Кстати, мои «якобины» на последней выставке заняли первое место, – с нескрываемой гордостью произнес голубевод.

– Эх! – вздохнул Ромка. – Жили бы мы в Медовке круглый год, я бы тоже таких птичек завел, а то ж у меня один только Попка и есть.

– Неправда, у нас и голубь есть, голубка вернее, – поправила брата Лешка, а сама подумала, что, несмотря на свой необыкновенный синий цвет и стать, спасенная ими птичка явно блекнет перед этими кудрявыми, разноцветными красавцами.

– Что за голубка? – безо всякого интереса спросил Михаил Васильевич.

– Сама синяя, крылья серебристые, а глаза рубиновые. Мы нашли ее в одном месте с раненым крылом и привезли сюда.

– Кого привезли? – послышался низкий мужской голос. Девочка оглянулась. К ним поднимался собеседник Михаила Васильевича, высокий и тощий темноволосый парень, про

каких говорят «в чем только душа держится». Лицо было худым-прехудым, из тонкой шеи выпирал острый кадык. Парень был облачен в очень узкие джинсы, но штанины болтались на его ногах, как на спичках.

– Голубку, – повторила Лешка. Она описала свою жиличку и рассказала, чем они ее кормят и как лечат, а от намерения предложить ее голубеводу после всего увиденного отказалась. Зачем она ему, беспородная, раз он занимается племенной работой? Тем более что Березкин сразу же спросил:

– А кольцо у нее есть?

– Нету, – с сожалением ответила девочка.

– А как вы узнали, что это самка?

– Ромка ее за клюв потянул, и она его не отдернула.

Михаил Васильевич улыбнулся.

– Это неверный метод. Пол голубей определяют по их поведению в стае. А впрочем, если вам хочется так думать... – Он пожал плечами, дескать, какая разница, кого они там подобрали на улице. – Можно, конечно, на нее посмотреть, но у меня, как видите, все голуби окольцованы. А определить с ходу породу тоже очень трудно, в мире их больше восьмисот.

Когда, налюбовавшись чудо-птицами, вся компания спустилась вниз, костлявый парень со всеми распрощался и направился к калитке.

– Заходи почаще, Илья, – крикнул ему вслед Михаил Васильевич и пригласил трех друзей на вторую голубятню. После позвал их к себе в дом, завел в одну из комнат, где целую стену занимали книжные стеллажи, и снял с верхней полки огромную толстую книгу, на обложке которой был нарисован голубь породы «якобин».

– Посмотрите, нет ли здесь вашей птицы.

– Какой отличный дядька, – усаживаясь с книжкой в мягкое кресло, прошептала Лешка, но посидеть в уюте и покое ей не удалось: в Ромкином кармане неожиданно заиграл телефон.

Глава V

Кража из холодильника

Ромка вырвал из кармана телефонную трубку и прижал к уху.

– Кто? А, это ты, Машк. Голос у тебя какой-то странный, потому и не узнал сразу. Что? Да ты что? Конечно, уже бежим.

– Что случилось? – воскликнул Артем, а Лешка вскочила с кресла.

– Ведерниковых ограбили! – Ромка отобрал у сестры книгу, протянул ее Михаилу Васильевичу, но потом прижал к себе обеими руками и попросил:

– Вы бы не могли дать нам ее с собой? Мы, честное-пречестное, завтра же вернем.

– Что ж, берите, – ответил Березкин.

Тяжелая книга не помешала Ромке быстрее всех домчаться до места происшествия. Лешка с Артемом только вбегали в дом, а он уже стоял посреди большой комнаты и расспрашивал Машку, как было дело. Она же металась по комнате, хваталась то за одну вещь, то за другую, а щеки пылали ярче все той же розовой блузки, в которую она облачилась еще и сегодня.

– Так что же у вас украли? – повысил голос Ромка.

Она растерянно потрясла головой и подняла с пола подаренного тигра.

– Не могу понять. Вроде все цело.

Из дальней комнаты появился Машкин брат. Вид у него был не менее растерянный, чем у сестры.

– Никаких пропаж, – развел Сашка руками. – Вообще-то мы случайно обнаружили, что здесь кто-то побывал. Я хотел с Коляном сразу на пляж пойти, а потом сюда забежал, чтобы взять кое-что. И Машка тоже зачем-то пришла, а до этого ее дома не было. Она случайно заметила, что оконное стекло разбито, то есть не разбито, а вырезано. Вон то.

Лешка подошла к окну, на которое указал парень, и перегнулась через подоконник. На ярко-зеленой траве сверкало расколотое стекло. Ромка с Артемом подбежали к ней и тоже посмотрели вниз.

– Когда стекло вынимали, оно было целым, а треснуло, когда оказалось на земле, иначе бы его осколки разлетелись в разные стороны, – глубокомысленно заявил Ромка. – Значит, вор действовал осторожно, боялся привлечь внимание соседей.

А Сашка открыл дверь той комнаты, где стоял предмет его гордости – бильярдный стол. На зеленом сукне в целости и сохранности лежали шары и кий.

– И здесь все на месте, – недоуменно проговорил он. – И ноутбук цел, и телик как стоял, так и стоит. А деньги все у мамы с папой, в доме их нет. И никаких ценностей мы здесь не держим.

С кухни раздался душераздирающий Машкин визг, и все кинулись туда.

Девочка шарила по полкам открытого холодильника и сосредоточенно перечисляла:

– Маминого дорогого вина нет – она его к своему дню рождения покупала – это раз. Пирог вчерашний пропал – два. Колбаса с сыром исчезли – три.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.